Сообщение от переводчика.
Хейтеры занизили рейтинг!
Пожалуйста, поставьте свою оценку.
5/5[].
Подержите переводчика!

Когда я взял блокнот и открыл обложку, моему взгляду предстал округлый женский почерк.
На странице было написано: шампунь, ополаскиватель и кондиционер для волос, ещё мыло и губка, далее лосьон и т.д различные вещи необходимые для ванны и красоты.
Более того, чётко написан бренд продуктов, видимо она предпочитает его.
Для меня это неплохое положение вещей, что Кобаякава любит чистоту.
Какой бы красивой ни была девушка, если она хоть немного грязная, она не сможет вызвать эрекцию.
Однако, она хочет слишком много вещей.
Она была всего лишь материалом для моей мастурбации и она уже столько требует!
Она показала свою наготу такому неудачнику, и теперь она похоже считает нормальным требовать так много.
"A!"
Увидев, что я кинул блокнот, Кабаякава вскрикнула.
"Это настолько ужасно, что даже не смешно."
Шелестя страницами, блокнот упал на пол рядом с вскрикнувшей и вздрогнувшей Кобякавой.
"Ты была всего лишь материалом для моей мастурбации и уже столько требуешь!"
"Как ты считаешь, на сколько ты ценная!?"
"Эх, с меня хватит, с меня хватит!"
"Тебе не обязательно быть оказу завтра."

Сказав это и повернув кресло к компьютерному столу, я помахал Кобаякаве, чтобы выгнать из комнаты, как бы говоря чтобы она уходила.

"П-послушайте... видите ли..."

Нетерпеливый голос Кобаякавы послышался сзади и я внутренне ухмыльнулся.

Возможно, Кобаякава намеревалась написать скромный список.

На самом деле, я думаю, если бы они могли увидеть обнаженную Кобаякаву за выполнение просьбы такого уровня, то нашлось бы 50 000 мужчин, которые с радостью исполнили бы её желания.

Учитывая ценность Кобаякавы - это беспрецедентный спрос.

Однако, сейчас обстоятельства специфические.

Сейчас ситуация такова, что никто не может видеть Кобаякаву, кроме меня и Кобаякава отчаянно угождает мне, чтобы я ей был доволен.

В настоящее время я имею абсолютный контроль, и, учитывая это, Кобаякава оценивает себя слишком высоко.

"П-простите! Простите! Простите!"

Кобаякава извинилась и шагнула вперёд, видимо торопясь подобрать упавший на пол блокнот, но, потеряв баланс от нетерпения и, возможно, страха, её колени подогнулись и она рухнула на том-же месте.

"Простите! Простите! Простите!"

Извиняясь и заплакав, Кобаякава доползла по полу до блокнота, подняла его и обняв обеими руками, дрожа разрыдалась.

Сейчас для Кобаякавы блокнот, который я ей дал - это надежда.

Кобаякава плачет и умоляет, прижимая блокнот к груди.

Я знаю, что у Кобаякавы не было плохих намерений.

Кобаякава была самой красивой девушкой в школе и её высоко ценили.

И эта Кобаякава выставила своё голое тело, чтобы такой неудачник, как я, мастурбировал на него.

Желания Кобаякавы, которые она попросила в награду, весьма скромные, если нормально подумать.

Однако, ситуация сейчас не нормальная.

Я должен заставить Кобаякаву понять, как мала её ценность.

"Я-я думала, что столько будет нормально. Простите. Дайте мне последний шанс. Пожалуйста. Последний..." Рыдая, обратилась ко мне Кобаякава дрожащим голосом и, сидя на полу и прижимая блокнот к груди, она глубоко поклонилась.

Кобаякава говорит, что хочет последний шанс.

Сейчас опасно слишком сильно её отталкивать.

"Завтра, я тебе дам последний шанс."

Сказал я, глядя в сторону Кобаякавы и повернувшись к ней спиной, махнул рукой прогоняя её.

"Спасибо большо..."

"Мне неприятно. Убирайся отсюда."

Прервал я пытающуюся извиниться Кобаякаву.

Я услышал слабый шелест одежды, потом раздался звук шагов по полу и этот звук стал затихать.

"Ky"

(п/п насколько я понимаю, это типа такой "злодейский смех")

Самопроизвольно вырвалось из моего рта.

"Ку, ку-ку, ку-ку-ку-ку"

Смех, который я отчаянно пытался сдержать, сам собой вырвался изо рта.

Кобаякава выставила передо мной свое голое тело, была материалом для моей мастурбации, была осквернена извержением моей похоти, и в награду за то, что зашла так далеко, она хочет предметы домашнего обихода для поддержания чистоты тела.

Первая красавица школы, хочет за своё тело такую маленькую награду.

Но несмотря на это, после того как я обругал её, Кобаякава села в догэдза, извинилась и плача, умоляла дать ей еще один шанс.

Какая она жалкая и неуклюжая.

Разве тут можно не рассмеяться?

Я настолько возбудился, что пришлось мастурбировать второй раз, вспоминая облик жалкой и неуклюжей Кобаякавы.

http://erolate.com/book/3578/88267